

Неизвестно с какого года Шангу перестала увлекаться прогулками по миру смертных в свободное от работы время. К тому времени, когда Шангу осознала это, она уже около десяти лет неторопливо наслаждалась жизнью в своем павильоне для сбора звезд, наблюдая, как звезды падают и тонут.

Юэ Ми знала об этом.

У нее было неплохое хобби - коллекционирование сокровищ, поэтому она часто забредала во дворец Гу и приносила оттуда какие-нибудь ценные вещи в свое поместье. Шангу не препиралась с ней, закрывая на это глаза, как будто ничего не видела, пока Юэ Ми не обратила внимание на вино «Без цветов».

Как следует из названия, вино «Без цветов» варили из плодов дерева «Без цветов». Это дерево одновременно гордое и неприхотливое в уходе. Оно приносит плоды раз в пятьдесят тысяч лет, а вино, которое из него получается, может опьянить даже истинных богов, если они выпьют слишком много. Это чрезвычайно редкая вещь и настоящее сокровище.

Юэ Ми любила хорошее вино. В течение нескольких лет она донимала Бесцветного Бога ради фруктов с его дерева, но упрямый старый бог всегда прогонял ее своей тростью, пока ей не исполнилось десять лет. Тогда она ворвалась в пещеру старого бога,хватила его трость и использовала ее как дрова для костра. Только тогда Бесцветный Бог начал причитать, заливаясь слезами и соплями.

- Ох, Юэ Ми, истинная богиня Шангу следит за этим и извлекает свою эссенцию каждый год; если у тебя есть такая возможность, не показывай свой характер передо мной, второстепенным богом, иди и устраивай беспорядки во дворце Гу! Не говори, что я не могу это сохранить; я охранял свой порог более десяти лет, и не оставил ни одной фруктовой косточки...

Возмущенная Юэ Ми, которая была непобедима в царстве богов, ворвалась во дворец Гу.

Она проявила смелость, пробравшись к павильону сокровищ и винной пивоварне во дворце, но не смогла найти ни одной фруктовой косточки. Она не только переполошила дворцовую стражу, но и предстала перед самой Шангу.

- Неужели тебе совсем не стыдно? Воровать - это одно, но воровать так нагло? И вдобавок ко всему быть пойманной охраной, - сказала Шангу, держа чашку с чаем с божественным видом.

Юэ Ми закатила глаза и усмехнулась.

- Как будто я чем-то хуже тебя? Бесцветный Бог за десять лет не потерял ни одного плода, и у тебя хватает наглости говорить об этом?

Шангу понимающе прищурилась.

- Ты хочешь вина «Без цветов?»

- Мы дружим более ста тысяч лет, можно мне несколько кувшинов?

Юэ Ми выпрямилась, пытаясь показать всю степень крепости их отношений.

- Нет.

Шангу без колебаний отказалась и начала выпроваживать Юэ Ми.

- Я сварила всего десять кувшинов за десять лет. Даже не думай об этом.

- Какой смысл приходить сюда, если ты не устраиваешь свадебный банкет?

Юэ Ми была озорной, как обезьянка.

Заметив рассеянность Шангу, ее взгляд устремился в сторону леса Персиковой Бездны. Она внезапно что-то поняла и бросилась к Шангу.

- На что ты только что смотрела?

Шангу многозначительно подняла бровь.

- А ты как думаешь?

Юэ Ми резко вздохнула, ее рука дрожала, когда она указала на лес Персиковой Бездны.

- Это не может быть тем, о чем я думаю, верно?

Бай Цзюэ любил хорошее вино, особенно «Без цветов», которое было хорошо известно во всем царстве.

- Это именно то, что ты думаешь.

Шангу произнесла это как раз в нужный момент.

Юэ Ми на мгновение растерялась, но затем поняла, что невольно сыграла свою роль в этом благодеянии.

Десять лет назад, в свой день рождения, чувствуя себя добросердечной, она взяла с собой Шангу, чтобы та стала свидетелем этой сцены.

Шангу ушла, не сказав ни слова, и она подумала, что из этого ничего не выйдет. Несколько дней она даже жалела Бай Цзюэ, считая, что это безнадежное дело. Она не ожидала, что Шангу примет это так близко к сердцу.

Чувствуя себя несколько преданной в качестве свахи, Юэ Ми взорвалась:

- Вы двое всегда так вежливо сидели рядом, почти как образцовая пара истинных богов, а оказывается, так хорошо это скрывали!

Шангу искоса взглянула на озорную богиню и указала на лес Персиковой Бездны.

- Почему ты злишься? Ты знала раньше него.

Юэ Ми застыла, потом обернулась, не веря своим ушам.

- Он не знал?

- Нет, не знал.

- Ты приносила ему свое вино?

- Да, каждый год.

- Он действительно глупый?

Вино «Без цветов» было настоящим сокровищем, для приготовления которого даже истинному богу требовалась огромная божественная энергия, не говоря уже о консервировании.

- Когда я посылала кого-то доставить его, говорила, что это подарок от Чжияна. Он не знал, что его приготовила я.

Юэ Ми была озадачена и потрогала лоб Шангу.

- Ты что, сошла с ума? Больше десяти лет тайно любила кого-то, столько всего делала, почему ты ему не сказала?

Шангу серьезно покачала головой.

- Этого всё равно недостаточно.

Она посмотрела в сторону леса Персиковой Бездны, где, прислонившись к дереву, сидел Бай Цзюэ, истинный бог в белом, чьи черные шелковистые волосы и красивое лицо не имели себе равных в Шести Царствах.

- Этого все равно недостаточно, - повторила Шангу и отвернулась. - Всего десять лет. Как я могла осмелиться пойти к нему и вернуть ему тысячи лет ожидания?

Юэ Ми взглянула на Бай Цзюэ и поняла смысл слов Шангу.

Изливать всю свою любовь на протяжении десятков тысяч лет на кого-то подобного, даже для такой могущественной фигуры в царстве богов, как Шангу, при осознании этого, было бы неловко и тревожно.

Действительно, это глубокая привязанность... возможно, даже нечто большее... Юэ Ми посмотрела на Шангу, и ее взгляд смягчился.

Они действительно были парой растяп. Ее умирающая от тоски подружка на самом деле вызывала беспокойство.

Юэ Ми не получила вина «Без цветов», но покинула дворец Гу с улыбкой.

Полмесяца спустя в мире смертных произошли небольшие беспорядки. Как обычно, Владыка Небесного царства Хуан Хунь сообщил об этом, и Юэ Ми, которая отвечала за военные дела трех царств, ознакомилась с отчетом.

Она действовала решительно, отправив письмо Бай Цзюэ, в котором предлагала ему, как уважаемому истинному богу, провести проверку текущей ситуации в мире смертных.

Бай Цзюэ, который тридцать тысяч лет игнорировал мирские дела, не обратил внимания на вмешательство Юэ Ми.

Он и не подозревал, что письма Юэ Ми будут приходить, как снежинки, три раза в день, наполняя любопытством все царство богов и заставляя их строить предположения о хаосе в трех мирах и крахе мира смертных.

Ошеломленный этим неприятностями, Бай Цзюэ воспользовался одним тихим утром и спокойно, без шума спустился в мир смертных.

Поскольку он спустился в мир смертных, Бай Цзюэ, с его темпераментом, никогда бы не отправился в это путешествие просто так. Превратившись в смертного, он отправился на

восток, направляясь к столице. По пути он стал свидетелем радостей земной жизни, находя в них утешение.

Полмесяца спустя он прибыл в Чанъань, как раз к фестивалю фонарей, когда царство смертных было украшено фонарями, а воздух наполнился ликованием.

В то время как в царстве богов тоже были свои оживленные дни, поскольку он был почитаемым истинным богом и отличался отчужденной натурой, никто не осмеливался быть самонадеянным в его присутствии, что делало последние несколько десятков тысяч лет довольно скучными.

Внезапно, среди оживления мира смертных, он не смог удержаться, покачал головой и тихо рассмеялся.

- Неудивительно, что так много людей не хотели возвращаться назад на протяжении сотен или даже тысяч лет. Оказывается, мир смертных очаровал их.

Завершив осмотр мира смертных и став свидетелем празднеств, Бай Цзюэ решил, что может уйти. Однако, прежде чем он успел заговорить, толпа впереди разразилась оживленной болтовней и смехом, сопровождаемыми слишком знакомым ему властным голосом.

- Трактирщик, если ты сегодня снова проиграешь, все эти десять бочонков вина нуэрхун* будут моими. Не смей жульничать, все население Чанъаня наблюдает за нами!

* «девичье вино» - рисовое, готовится при рождении девочки и хранится до выхода её замуж.

В спокойных и невозмутимых глазах Бай Цзюэ отразились живые эмоции, и он шагнул вперед, заложив руки за спину. Его мантия развеялась, когда он решительно прокладывал путь сквозь толпу, пока не оказался в первых рядах.

Перед таверной, заложив руки за спину, с надменным видом стоял высокий молодой человек с глазами феникса. Это была ни кто иная, как Шангу, переодетая мужчиной.

Он привык видеть ее в одежде бессмертных с длинными рукавами, а такого рода наряд действительно был редкостью.

Бай Цзюэ никогда бы не признался в этом, но только что, будучи истинным богом, он едва не высвободил божественную энергию, чтобы расчистить путь и мельком увидеть человека, которого так давно хотел увидеть.

С тех пор как десять лет назад Юэ Ми отпраздновала свой день рождения и Шангу вернулась в царство древних богов, их пути иногда пересекались, но всегда в присутствии других богов, и у

них никогда не было возможности побыть наедине.

Хотя здесь было шумно, в конце концов, это было царство смертных.

В толпе была небольшая таверна под названием Циньчу, украшенная вывеской с надписью «Столетнее наследие».

Таверна была небольшой по размеру, но аромат вина внутри опьянял.

Особенно примечательными были десять бочонков пыльного вина нуэрхун перед таверной; даже Бай Цзюэ не удержался и принялся.

Внимательно прислушиваясь к словам окружающих его людей, он, наконец, понял причину всеобщего волнения в этом месте.

Во время праздника фонарей, приуроченного к 100-летию основания таверны «Циньчу», владелец достал десять бочонков вина нуэрхун, которое передавалось из поколения в поколение, и устроил десятидневное соревнование.

Они объявили, что любое винодельческое заведение на Центральных Равнинах может предложить свое собственное вино для участия в конкурсе. Если оно сможет конкурировать с вином нуэрхун из таверны Циньчу, они смогут забрать их бочонок.

Однако в день, когда было назначено испытание, в Чанъане появился молодой человек в золотистой одежде. Этот парень с внешностью небожителя ежедневно приходил и приносил различные сорта вина, о которых никто слыхом не слыхивал, но которые явно составляли конкуренцию этим десяти бочонкам вина нуэрхун.

<http://tl.rulate.ru/book/109033/4065005>